

В. Д. Гаврилова,
студент,

Волгоградский государственный университет

ОСОБЕННОСТИ РЕАЛИЗАЦИИ ПРАВОВОГО СТАТУСА ЦИФРОВОГО ГРАЖДАНИНА В РОССИИ И ЗА РУБЕЖОМ: НОРМАТИВНЫЕ И ПРАВОПРИМЕНТЕЛЬНЫЕ АСПЕКТЫ

Аннотация. В статье утверждается, что термины «цифровое гражданство» и «цифровой гражданин» являются показателями уровня новой социоправовой реальности и отражением необходимости правового регулирования цифровой среды, в которой живет современный человек, юридизации цифрового гражданства. Сформулирован понятийно-категориальный аппарат цифрового гражданства. Проанализирована практика ЕАЭС, показывающая проблемы, с которыми сталкиваются цифровые граждане при ошибках цифровизации. Проведено сравнение порталов электронных правительств РФ, ОАЭ, Мальты, показано, как цифровой гражданин взаимодействует с органами власти и как государства принимают меры к повышению цифрового образования граждан и их правовой культуры.

Ключевые слова: цифровое гражданство, цифровой гражданин, цифровая культура, цифровая идентичность, цифровое образование

Исследование выполнено за счет гранта Российского научного фонда № 24-28-01342 «Правовая культура цифровых граждан».

FEATURES OF THE IMPLEMENTATION OF THE LEGAL STATUS OF A DIGITAL CITIZEN IN RUSSIA AND ABROAD: REGULATORY AND LAW ENFORCEMENT ASPECTS

Abstract. The author believes that the terms "digital citizenship" and "digital citizen" are indicators of the level of a new socio-legal reality and reflect the need for legal regulation of the digital environment in which a modern person lives, the legitimization of digital citizenship. The conceptual and categorical apparatus of digital citizenship is formulated. The practice of the EAEU is analyzed, showing the problems faced by digital citizens with digitalization errors. The comparison of the portals of the electronic governments of the Russian Federation, the UAE, and Malta is carried out, it is shown how a digital citizen interacts with authorities and how states take measures to improve the digital education of citizens and their legal culture.

Keywords: digital citizenship, digital citizen, digital culture, digital identity, digital education

The research was carried out at the expense of a grant from the Russian Science Foundation No. 24-28-01342 "Legal culture of digital citizens".

Введение. Сегодня гражданин использует продукты электронного и цифрового правительства и правосудия, реализуя новые формы осуществления прав

(например, голосовать дистанционно), новые права и свободы (выход, идентичность, отключение) и учитывая имеющиеся гарантии (система безопасности и конфиденциальности). Формируется целостное цифровое пространство, требующее детального законодательного регулирования [14].

В этой связи термины «цифровое гражданство» и «цифровой гражданин» являются показателями уровня новой социоправовой реальности и отражением необходимости правового регулирования цифровой среды, в которой живет современный человек, юридизации цифрового гражданства. Думается, это не просто модная фраза, коррелирующая с умением использовать продукты цифровизации, а феномен, требующий основательного анализа, этап к изучению правовой культуры такого гражданина.

Степень разработанности исследования нельзя признать минимально имеющейся или достаточной. Отметим, что существуют лишь исследования на смежные темы (цифровой профиль, цифровое государство, цифровой интеллект) и некоторые междисциплинарные темы (цифровые права согласно ст. 141.1 ГК РФ, цифровой административно-правовой статус в рамках взаимодействия с органами исполнительной власти). Вместе с тем отсутствует соответствующий понятийно-категориальный аппарат: «цифровое гражданство», «цифровой гражданин», «гендерное цифровое гражданство», «правовой статус цифрового гражданина», «принцип равенства цифровых граждан», «правовая культура цифрового гражданина», «гражданственность цифрового гражданина». Кроме того, требуется обоснование юридизации цифрового гражданства.

Объектом исследования являются общественные отношения, связанные с формированием, развитием и научной концептуализацией такого феномена, как цифровое гражданство.

Предмет исследования – проблема правового статуса цифрового гражданина.

В этой связи цель исследования – изучить особенности реализации правового статуса цифрового гражданина в России и за рубежом.

Для достижения данной цели были поставлены следующие задачи:

- обосновать необходимость юридизации цифрового гражданства;
- разработать и сформулировать понятийный ряд института цифрового гражданства;
- выявить элементы цифрового гражданства и установить виды связей между ними;
- рассмотреть понятие «правовая культура цифрового гражданина» в связи с выявленными закономерностями.

Выполнение данных задач позволит достичь цели исследования и составить эмпирическую и методологическую базу для изучения правовой культуры цифрового гражданина как показателя уровня новой реальности и необходимости правового регулирования цифровой среды, юридизации цифрового гражданства.

Это определяет новизну исследования: формулирование ключевых понятий данной актуальной тематики и системный подход к их определению, стремление преодолеть междисциплинарную рассогласованность научных взглядов на цифровое гражданство и различную его отраслевую правовую интерпретацию.

Эмпирическую базу исследования составляют законодательные акты, затрагивающие вопросы использования цифровых технологий в конкретных сферах жизни общества, в частности, электронной демократии и электронном голосовании, электронном бизнесе, электронном правительстве, электронном правосудии.

В ходе проведенного исследования используются такие методы познания, как анализ и синтез, аналогия, дедукция и индукция, описание и обобщение, моделирование, конкретно-социологический, формально-юридический метод и сравнительно-правовой методы.

Статья состоит из введения, основной части, заключения и списка использованной литературы.

Основная часть. Примечательно, что проведение закупок для государственных нужд в цифровом формате вызвало ряд споров, связанных с обеспечением заявок (дело ЕАЭС № СЕ-2-2/1-22-БК, Решение от 22.11.2022) и ограничением прав предпринимателей. Из Особого мнения судьи Т. Н. Нештаевой по делу ЕАЭС № СЕ-2-2/1-22-БК следует, что отказ от проведенной цифровизации на уровне национального права ведет к нарушению прав цифрового гражданина. В другом деле ошибки во введенном цифровом коде привели к нарушению прав предпринимателей при таможенном декларировании товаров – например, переплата денежной суммы за товар, который из-за ошибки был отнесен к другой группе (Решение ЕАЭС от 14 апреля 2021 г. № СЕ-1-2/2-21-КС).

Приведенные судебные дела отражают специфичные отношения, возникающие в связи с цифровизацией бизнеса и правового статуса личности. Решения суда были вынесены по формальным признакам без учета действительных интересов цифровых граждан-предпринимателей, которые рассчитывают на отсутствие ошибок цифровизации.

В научной литературе справедливо указывается, что любой продукт цифровизации, например электронное и цифровое правительство, – это не просто вертикальное общение гражданина и государства, а возможность учета потребностей населения и его развития [4. С. 11]. Добавим, что это актуально и в трудовых отношениях, где у работника – цифрового гражданина – появляется право на отключение после завершения дистанционной работы. Это может быть законным правом на отдых, «протестом» на требования работодателя «задержаться» в Сети или выходом работником в отпуск за свой счет.

Считаем, что выделенные элементы и признаки цифрового гражданства, правового статуса такого гражданина присутствуют в отечественной и зарубежной практике. Органы публичной власти прилагают достаточно усилий для совершенствования алгоритмов цифрового гражданина: лицо должно понимать, как пользоваться продуктами цифровизации, что и где найти, куда отправить значимые для жизни документы и прочее. Разумеется, это заметно на примере упомянутого портала РФ «Госуслуги», содержащего ДЭГ, разъяснения относительно того, как создать ИП, возможность оплатить штраф, записаться к врачу и т. д.

В контексте исследования представляется полезным сравнить отечественную и зарубежную практику электронного и цифрового правительства с точки зрения взаимодействия с гражданами и понятности платформы.

Примечательна система электронного правительства с элементами правосудия, существующая в ОАЭ (<https://u.ae>). В данном случае цифровой гражданин

может получать разъяснения и взаимодействовать со всеми ведомствами через один сайт. Все услуги характеризуются как круглосуточные и «проактивные», которые чаще представлены как автоматические: например, в разделе юстиции разъясняется, что информация о штрафах в приговоре автоматически попадает в соответствующую службу [11]. На наш взгляд, платформа имеет хороший потенциал для развития цифрового образования, при этом лишь небольшое внимание уделяется алгоритмизации действий цифрового гражданина (сервер отвечает на вопрос «почему так?», а не «что делать?»).

Граждане ОАЭ могут принять «электронное участие» в опросах, имеющих значение для государственной политики, написать обращение и иным образом проявить свою гражданскую позицию. Это делается согласно разработанной ОАЭ Стратегии в области государственных услуг, Политике единой цифровой платформы и Политике цифровых клиентов и цифровых государственных услуг [9].

Сходством платформ РФ и ОАЭ является разветвление информации в рамках одного сайта и налаженное взаимодействие власти и населения. Вместе с тем портал РФ содержит наиболее понятные для цифрового гражданина разъяснения, ответ на вопрос «что делать» и базу для развития цифровых компетенций (ДЭГ и др.)

Отметим, что не все государства придерживаются принципа «все услуги в одном месте». Так, например, в Республике Мальта отсутствует единый портал электронного правительства, у каждого учреждения есть сайт, где граждане решают вопросы, находящиеся в компетенции соответствующего органа. Думается, здесь особо актуальны вопросы цифрового гражданства, поскольку государственные и муниципальные услуги переведены в электронный и цифровой вид. После 2008 г. в Мальте происходит активный сбор биометрических данных, а паспорта и иные значимые для граждан Мальты документы выдаются в электронном виде, с 2019 г. – в виде поликарбонатной карты с качественным чипом, идентификационные данные выгравированы лазером (снижение риска подделки). Граждане и резиденты Мальты должны посещать паспортный стол лично и вживую принимать от Malta post документы, взаимодействовать с сотрудниками органов ЗАГС [10], однако уклон на цифровизацию государства не вызывает сомнений.

Выделим следующие структуры Мальты, имеющие сайты, и продемонстрируем, как цифровые граждане взаимодействуют с государством.

Во-первых, Управление идентификацией граждан и реализации миграционных процессов (Identità, <https://identita.gov.mt>). Соответствующий сайт позволяет цифровому гражданину забронировать онлайн время для посещений органов, которые изготавливают документы, а также является прозрачной и понятной базой для цифрового образования, развития цифровых компетенций. Законодательство Мальты требует менять паспорт с большой периодичностью, что актуализирует значимость сайта.

Так, цифровые граждане могут ознакомиться с «полезной информацией» (подобно приведенной выше информации о картах Мальты) и ответами на «часто задаваемые вопросы» о паспортном столе, публичных реестрах и других подразделениях (например, что делать, если пара решила пожениться). Функционирование сайта способствует совершенствованию процедуры получения цифровым гражданином электронного паспорта, документов о проживании (как постоянный

или временный вид на жительство в РФ) и визы, а также актов гражданского состояния.

Во-вторых, Агентство по делам сообщества Мальты (<https://komunita.gov.mt/en>). На сайте данного Агентства, как и на сайте описанного выше Управления, содержится ряд разъяснений по вопросам приобретения гражданства Мальты и отказа от него, получения свидетельства о гражданстве. Вместе с тем сайт сам по себе не является площадкой для связи с представителями органов власти (это осуществляется через мобильный номер или электронную почту) [3].

В-третьих, Агентство местных систем правоприменения (LESA, <https://les.gov.mt>). На наш взгляд, данный ресурс делает акцент не на разъяснениях, а на взаимодействии. Так, граждане 1) оплачивают выписанные полицией и общественными инспекторами штрафы; 2) взаимодействуют с комиссарами по правосудию в рамках местных трибуналов; 3) следят за расписанием судебных заседаний и уведомляют органы об уважительности своей неявки; 4) обращаются в Агентство с петициями.

Следует признать интересным разделение функций учреждений Мальты на разных сетевых платформах. Вместе с тем из представленных порталов реальное взаимодействие цифрового гражданина через цифровую платформу осуществляется лишь на портале Агентства местного правоприменения.

Рассматривая модели взаимодействия цифрового гражданина и государства, отметим, что расположение лаконичной и точной информации является удачным как на одной платформе (РФ, ОАЭ, Исландия, Корея и др.), так и на нескольких (Мальта и др.). Заметен вклад государств в цифровое образование, преодоление цифрового разрыва и правовую культуру цифрового гражданина.

В этой связи примечательна характеристика 4-балльной шкалы цифровых граждан среди студентов университета Султана Кабуса в Омане. Это было сделано в период пандемии COVID-2019 [12, 13] на основании выполнения последними 26 сценарных заданий. В ходе такого эксперимента определялись следующие уровни: 1) цифровая идентичность; 2) цифровая гражданская активность; 3) цифровая этика; 4) цифровая грамотность; 5) цифровая безопасность; 6) глобальная цифровая коммуникация. В итоге было установлен более высокий уровень развития цифровых навыков у женщин по сравнению с мужчинами [7. С. 290].

Разумеется, изложенные аспекты затрагивают правовую культуру цифрового гражданина и в целом описывают ее содержание. Однако видится необходимым рассмотреть это явление в более широких масштабах, выделяя параметры. Данный вывод логичен и ввиду описанного выше эксперимента, в котором элементы правовой культуры цифрового гражданина анализировались по 4-балльной шкале.

Кроме того, данный вопрос коррелирует с цифровой идентичностью гражданина, тем, как он показывает себя в цифровом мире с учетом обладания определенными персональными данными (логин, пароль и т. д.).

Насколько гибким цифровым мышлением обладает ребенок, который с детства вовлечен родителями в создание контента в социальных сетях, особенно с целью получения денежных сумм от донатов и рекламы? По мнению Франциско

Хосэ Аранда Серна, при подобном шерентинге родители переносят свою цифровую идентичность на ребенка, искажая его собственную и нарушая его цифровую конфиденциальность [6. С. 405]. Примечательно, что подобные ситуации получили в РФ широкий общественный резонанс [2]. Думается, цифровая идентичность отражает и степень самостоятельности гражданина.

Заключение. Соблюдение цифрового равенства и преодоление цифрового разрыва возможно путем постановки государством равных исходных условий и учета гендерных аспектов цифрового гражданства при составлении методик (например, в странах третьего мира).

Современные отечественные и зарубежные порталы электронного и цифрового правительства и правосудия имеют разную форму, однако способствуют построению конструктивного диалога и реализации статуса цифрового гражданина, развитию его правовой культуры (особенно в контексте разъяснений, цифрового образования) и, соответственно, цифровой гражданственности.

Вместе с тем проблемными являются ситуации, связанные с неопределенностью отдельных цифровых систем (отражено в приведенных судебных делах ЕАЭС) и последующим нарушением прав цифрового гражданина, а также вопросы цифровой идентичности несовершеннолетних – элемента правовой культуры.

Перспективой исследования является дополнение концепции правовой культуры цифрового гражданина, продолжение исследования статуса цифрового гражданина в цифровом пространстве (например, фандрайзинг), а также изучение обозначенной проблемы цифровой конфиденциальности.

Список литературы

1. Костина Н. Б., Чижов А. А. К вопросу о разграничении понятий «цифровой раскол», «цифровое неравенство» и «цифровой разрыв» // Уфимский гуманитарный научный форум. 2022. № 1(9). С. 56–63.
2. «Скамят деньги на ребенке»: за что Инстасамка критикует Кукояк и почему в сети встают на ее сторону. 25.06.2024. URL: <https://postnews.ru/a/29278> (дата обращения: 08.09.2024).
3. Связаться с нами. Агентство по делам сообщества Мальты. URL: <https://komunita.gov.mt/en/contact-us> (дата обращения: 08.09.2024).
4. Судоргин О. А. Концепция и перспективы развития электронного правительства во Франции // Политика и общество. 2019. № 3. С. 9–13.
5. Ташбаев А. М., Маликов А. А., Жакшылык К. Г. Цифровые навыки и компетенции для цифровой экономики: модели, структура и виды цифровых навыков // Финансовая экономика. 2020. № 2. С. 430–435.
6. Aranda Serna F. J. Social and Legal Risks of Sharenting when Forming a Child's Digital Identity in Social Networks // Journal of Digital Technologies and Law. 2024. T. 2, № 2. Pp. 394–407.
7. Alsaadi M., Alharassi N., Alsalmi J. & Alkindi S. The Practices of Digital Citizenship Among Undergraduates at Sultan Qaboos University in Oman During COVID-19 // Future Trends in Education Post COVID-19. SHJEDU 2022 / Al Naimiy, H.M.K., Bettayeb, M., Elmehdi, H.M., Shehadi, I. (Eds.). Springer, Singapore. Pp. 281–294. DOI: https://doi.org/10.1007/978-981-99-1927-7_22

8. Bokov Y. A., Abezin D. A. Digital Citizenship: Implementation in the Modern World // Competitive Russia: Foresight Model of Economic and Legal Development in the Digital Age. CRFMELD 2019. Lecture Notes in Networks and Systems / A. Inshakova, E. Inshakova (Eds.). 2020. Vol. 110. Springer, Cham. Pp. 442–448.
9. Bokovnya A. Yu. et al. Motives and Objectives of Crime Commission Against Information Security // Ad Alta. 2020. Vol. 10, № 2 S13. Pp. 7–9. EDN: SCSEBN
10. Passport Office. Useful Information. URL: <https://identita.gov.mt/passport-office-sec-page-useful-info> (дата обращения: 08.09.2024).
11. Proactive Services. Ministry of Justice. URL: <https://www.moj.gov.ae/en/services/proactive-services.aspx> (дата обращения: 08.09.2024).
12. Криминологический анализ преступности и виктимизации несовершеннолетних в современной Японии / Р. А. Сабитов, А. В. Майоров, В. В. Денисович, О. Н. Дунаева // Пробелы в российском законодательстве. 2022. Т. 15, № 7. С. 170–177. EDN: UKEWYO
13. Шутова А. А. Цифровой паспорт здоровья: этические и правовые проблемы // Вестник Казанского юридического института МВД России. 2021. Т. 12, № 2(44). С. 236–241. EDN: DPUAMG
14. Право как созидатель новой социальной реальности: монография / отв. ред. Ю. А. Тихомиров. М.: Проспект, 2024.

У. П. Генсницкая,
студент,

Московская государственная юридическая академия
имени О. Е. Кутафина (МГЮА)

РОЛЬ FAMILYTECH В СОВРЕМЕННЫХ СЕМЕЙНЫХ ВЗАИМООТНОШЕНИЯХ: ОБРАЗОВАНИЕ, РАЗВЛЕЧЕНИЕ И ПСИХОЛОГИЯ

Аннотация. В статье рассматривается влияние цифровых технологий на семейные и межличностные отношения в условиях стремительного развития технологий. Рассматриваются направления FamilyTech, включающие интеллектуальные помощники, социальные сети, мобильные игры и виртуальную реальность, которые решают образовательные, развлекательные и психологические задачи. Обсуждаются преимущества и недостатки IT-технологий, включая их влияние на семейные коммуникации и образовательные процессы. Особое внимание уделяется роли родительского контроля в обеспечении безопасности и качества потребляемого контента детьми, а также геймификации образовательного процесса для дошкольников. Анализируются влияние технологий на баланс между работой и личной жизнью, дистанционное образование и возможности для людей с ограниченными способностями.

Ключевые слова: FamilyTech, цифровые технологии, виртуальная реальность, родительский контроль, геймификация, образование, межличностные отношения, дистанционное обучение, интеллектуальные помощники